

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А. М. ЕРМАКОВ

*Ярославский
государственный
педагогический
университет
им. К.Д. Ушинского*

e-mail: ermakov.a.m@mail.ru

Рассмотрено конструирование образа Советского Союза в Национал-социалистической женской организации. Установлено, что антисоветская пропаганда среди немецких женщин строилась на расовой, антисемитской основе, учитывала различия в образе жизни и материальных условиях жизни немцев и советского населения. Показано, что важным фактором формирования образа врага было отличие советской действительности от стереотипных представлений немцев о гендерных отношениях.

Ключевые слова: Национал-социалистическая женская организация, гендерные отношения, пропаганда, антисемитизм, антикоммунизм, Советский Союз.

Германские нацисты всегда считали Советский Союз своим главным и непримиримым политическим, идеологическим и расовым противником. Они приложили немало усилий для формирования у немцев и немок негативного образа СССР и населения его народов, поскольку восприятие советских людей как врагов было необходимым условием нападения на СССР, ведения против него расовой и мировоззренческой войны, геноцида определенных групп населения, жестокой эксплуатации труда советских военнопленных, принудительных рабочих, экономического ограбления жителей оккупированных территорий. Помимо специально созданного министерства народного просвещения и пропаганды в процесс конструирования образа врага были вовлечены другие министерства, партийные и государственные учреждения, различные организации Третьего рейха. Идеологическая обработка немецких женщин была поручена Национал-социалистической женской организации (НСФ), в которой состояли 6 млн. женщин, то есть каждая пятая немка старше 18 лет¹.

НСФ выполняла функцию идеологической обработки женской части населения страны путем распространения книг, брошюр, периодических печатных изданий, расклейки плакатов, организации выставок, митингов, торжеств. Особое значение в формировании мировоззрения немок имел главный печатный орган НСФ – журнал «NS-Frauenwarte» («Сторожевая башня национал-социалистических женщин»), выходивший с 1932 г. два раза в месяц тиражом до 1 млн. экземпляров. Важные текущие и общие мировоззренческие вопросы в НСФ рассматривались на еженедельных вечерах местных групп – фрауэншафтов. Отсутствие на нескольких вечерах без уважительной причины могло наказываться денежным штрафом или исключением из НСФ. Такие вечера должны были иметь характер торжества, участвуя в котором, женщины могут расслабиться и почувствовать единство, сопричастность к общему делу. Поучения на школьный манер или продолжительные загруженные доклады на вечерах не приветствовались. Имперское управление по работе с женщинами подчеркивало, что максимальный эффект приносит не явная, а скрытая идеологическая обработка².

За исключением короткого периода 1939–1941 гг., когда на роли главных врагов Германии выдвинулись Польша, Великобритания и Франция, пропаганда НСФ

¹ Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. Eine Dokumentation. Tübingen, 1978. S. 75.

² Dammer S. Kinder, Küche, Kriegsarbeit – Die Schulung der Frauen durch die NS-Frauenschaft // Mutterkreuz und Arbeitsbuch. Zur Geschichte der Frauen in der Weimarer Republik und im Nationalsozialismus. Frankfurt am Main, 1981. S. 231.

характеризовалась наличием отчетливого антисоветского акцента. Еще в июле 1932 г. одна из ведущих функционеров нацистской женской организации Паула Зибер в брошюре «О совести немецкой женщины» со ссылкой на некую советскую газету рассказала, что в СССР насчитывается «восьмимиллионная армия беспризорных детей». Для конструирования негативного отношения немцев к Советскому Союзу дети были избраны отнюдь не случайно, ведь именно их нацистская пропаганда объявляла смыслом всего существования женщины. В описании положения советских детей применялись слова «голод», «слезы», «мучения», «нищета», «холод», «ужас», что придавало тексту весьма недвусмысленную эмоциональную окраску. После этого умело нагнетался страх перед коммунистической угрозой: «Большевизм подстерегает у восточных ворот Германии. Большевизм – уже в немецких сердцах. Безбожие, падение нравов и смерть от руки недочеловеков безнаказанно подстерегают немцев на их пути»³.

С 1936 г. национал-социалисты заинтересовались положением советских женщин и гендерными отношениями в СССР. В это время принятие Четырехлетнего плана экономического развития Германии вызвало нехватку рабочей силы в ряде отраслей промышленности и вынудило партийно-государственную верхушку Третьей рейха отказаться от собственных идеологических догм, привязывавших женщину к домашнему очагу и детям, и заключить с немецкими женщинами контракт «работающая мать». Изменение политики на рынке женского труда и вынужденный отход от прежней пропагандистской линии заставили нацистское правительство обратиться к советскому опыту, тем более что в СССР давно действовал подобный контракт. Гитлеровцы противопоставляли национал-социализм и большевизм, положение женщин в Германии и СССР. Они подвергли критике все, что расходилось с их собственными представлениями: советскую практику легализации аборт, упрощенную процедуру развода, незарегистрированные браки, «вторжение» женщин в «мужские» сферы деятельности – армию и политику, а о привлечении женщин к труду в промышленности высказывались нейтрально, подчеркивая только то, что немецкая работница освобождена от труда на шахтах и от иных тяжелых и вредных работ. Постановление ЦИК и СНК СССР о запрещении абортов и затруднении процедуры развода от 27 июня 1936 г. трактовалось национал-социалистами как свидетельство провала большевистского эксперимента в брачно-семейной сфере, но сами меры советского правительства не порицались. Позднее периодические издания НСФ делали акцент на нарушениях этого постановления в СССР.

Во второй половине 1930-х гг. в Германии проводилась пропагандистская кампания, целью которой было формирование у населения представления о крайне тяжелом положении женщины в СССР. В частности, в 1936 г. была опубликована книга немецкого инженера Рудольфа Волтера, несколько лет проработавшего в Сибири. В декабре того же года выдержки из книги перепечатала издававшаяся министерством народного просвещения и пропаганды Йозефом Геббельсом газета «Angriff» («Атака»). Эти материалы использовались для проведения вечеров местных групп НСФ. Волтер рассказывал читателям, что «все русские вступают в брак очень рано, женщины – с 17 лет, мужчины – с 18-20 лет. Это очень просто. Идут в учреждение, в “загс”, и через пять минут получают свидетельство о браке. Так же просто развестись, и, пожалуй, это делается так же часто. Для развода в учреждение может явиться только один член семьи. Потом он просто пишет письмо другому члену семьи: “Вы разведены” и дело сделано»⁴.

Несомненно, это вызывало удивление немцев, поскольку разводы в Германии традиционно были затруднены, их инициатором всегда выступал муж, а жена не могла добиться расторжения брака даже в том случае, если супруг страдал неизлечи-

³ Arendt H.-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Nationalsozialistische Frauenpolitik vor 1933: Dokumentation. Frankfurt am Main, 1995. S. 262.

⁴ «Heiraten Sie mich, dann mu? man mich herauslassen» // Der Angriff. 1936. 18. Dezember.

мой психической болезнью. В соответствии с законом «О защите немецкой крови и немецкой чести» от 15 сентября 1935 г. инициатива женщины в расторжении брака поощрялась государством только в одном случае – если ее супруг был евреем⁵.

Немецкие читатели могли узнать, что по закону 1936 г. при первой беременности каждая советская женщина обязана рожать, а при повторных беременностях уже имеет право принимать самостоятельное решение. Волтер утверждал, что советские люди воспринимают детей как «лишних едоков» и часто пользуются правом на аборт, который цинично называют «ликвидацией детей». Как правило, при разводе сын «достается» отцу, а дочь – матери⁶. Обращает на себя внимание формулировка «достается» отцу (матери), а не «остается» с отцом (матерью). Автор – немец, привыкший к тому, что закон и нормы морали видят в родителях, в первую очередь в отце, не только воспитателей, но и хозяев детей, имеющих полное право распоряжаться их судьбой до совершеннолетия сына или выхода замуж дочери. Необычным для немцев были и материнские права на воспитание детей и участие в их судьбе. В Германии действовал Гражданский кодекс 1900 г., устанавливавший подчинение жены мужу, а детей – отцу. Согласно кодексу жена была обязана проживать по месту жительства мужа, носить его фамилию, вести домашнее хозяйство и работать на семейном предприятии. Все имущество жены, в том числе полученное в качестве приданого и нажитое в браке, находилось под управлением мужа. Только он мог принимать решения по всем вопросам совместной жизни супругов. Матери, как и отцу, вменялась в обязанность забота о воспитании ребенка, однако представлял его интересы только отец, за которым в случае расторжения брака оставались все права на ребенка. Мать внебрачного ребенка должна была заботиться о нем, но не имела над ним родительской власти и не могла представлять его интересы⁷.

Совершенно расходилось с представлениями немцев о семейной жизни сообщение Волтера о том, что детей разведенных родителей редко оставляют дома, чаще всего их передают в детские дома. В яслях, детских садах и школах, если они есть и если родители благодаря положению или членству в коммунистической партии располагают необходимым влиянием и связями, выращивают «этих бедных детей и с малолетства так пичкают коммунизмом, что они приобретают иммунитет против всего, что исходит не от Сталина»⁸.

Неоднозначно в немецком обществе могли быть восприняты приводимые Волтером сведения о легализации в Советском Союзе аборт. До прихода к власти нацистов количество аборт в Германии постоянно нарастало. Контрацептивы были мало известны в рабочей среде и довольно дороги, и в условиях невысоких доходов семьи прерывание беременности являлось единственным выходом. Однако нелегальные аборты часто приводили к гибели женщин, а папская энциклика 1930 г. «О христианском браке» приравнивала аборт к убийству и запрещала использование противозачаточных средств как преступление против Бога и природы. Национал-социалисты, которые видели главное значение брака в рождении и воспитании детей, уже в 1933 г. восстановили 218-й параграф Уголовного кодекса Германской империи 1871 г., предусматривавший наказания за аборт вплоть до пожизненного заключения⁹.

Немецкий инженер с удивлением отмечал, что в Советском Союзе благодаря возможности вступать в брак в раннем возрасте и без особых формальностей семьи зачастую создают студенты и студентки, поэтому найти незамужнюю девушку можно только среди семнадцатилетних. Женщины вынуждены работать наравне с мужчинами, чтобы прокормить себя, поэтому многие девушки вступают в брак, движимые

⁵ Reichsgesetzblatt. 1935. Teil I. S. 1146.

⁶ «Heiraten Sie mich, dann mu? man mich herauslassen».

⁷ См.: Reichsgesetzblatt. 1896. Teil I. S. 196, 426-427, 474-477.

⁸ «Heiraten Sie mich, dann mu? man mich herauslassen».

⁹ Reichsgesetzblatt. 1871. Teil I. S. 168.

голодом и невозможностью заработать себе на жизнь. Государство в СССР, утверждал Волтер, уничтожило семейную любовь и саму семью – основу оседлости, вследствие чего «народ пускается в вечные странствия и его можно удержать на предприятиях только строжайшими мерами принуждения»¹⁰.

В Германии было не принято заключать браки до получения высшего образования, с которым связывались общественное положение и доходы мужчины, поэтому брачный возраст молодоженов из состоятельных слоев общества, как правило, был высоким. Для обеспеченных немцев – потенциальных читателей книги Волтера – считалось естественным, что доходы мужа позволяют жене оставаться дома и не стремиться зарабатывать на жизнь. Интересы потенциальной невесты представлял отец, брат или другой родственник, который инициировал поиск супруга, обеспечивал приданым, давал согласие на бракосочетание и, наконец, «выдавал» ее замуж. Хотя многие девушки и юноши были серьезно ограничены в принятии самостоятельного решения о создании семьи, считалось, что браки в Германии заключаются только по любви.

В выступлении на съезде гитлеровской партии в сентябре 1936 г. глава НСФ, имперская руководительница женщин Гертруда Шольц-Клинк противопоставила «органическому нравственному порядку жизни» при национал-социализме «большевизм как абстрактную, неорганическую теорию о человечестве». Шольц-Клинк критиковала провозглашенное советским законом от 18 ноября 1920 г. полное равноправие женщины с мужчиной. Закон, утверждала она, ввел «самоопределение по поводу собственного тела и вместе с ним – право для женщины на прерывание беременности». Шольц-Клинк подчеркивала, что равные права, включая право на труд, вылились в обязанность советской женщины содержать саму себя, в то время как в Рейхе семью содержит мужчина. Имперская руководительница женщин указала слушателям и на то, что государство в СССР отказалось от всякого вмешательства в личную жизнь женщины, что повлекло за собой отказ от защиты брака и существование наряду с официальным, зарегистрированным браком брака незарегистрированного, что считалось в Германии крайне предосудительным¹¹.

Эта картина, нарисованная Шольц-Клинк, усугублялась крайне упрощенной процедурой развода: любой из супругов мог расторгнуть брак, уплатив незначительную пошлину. Положение советских детей в трактовке имперской руководительницы женщин увязывалось с антиурбанистическими мотивами нацистской идеологии. Шольц-Клинк отметила, что вследствие сильного притока населения из деревни в город жилищные условия в советских городах крайне плохи, поэтому появившиеся в браке дети отдаются на воспитание в детские дома, где, несмотря на выплачиваемые одним из супругов алименты, живут в «неописуемой нищете»¹².

Руководительница немецких женщин затронула и политику советского руководства на рынке труда, приведя данные о том, что если в 1918 г. в советской горнодобывающей промышленности на 1 000 рабочих приходилось 24 женщины, то в 1932 г. – 132, а в 1935 г. – уже 321 женщина. В автомобильной и тракторной промышленности СССР доля работающих женщин составляет 30,4%, в производстве сверльных станков – 63,5%¹³.

Наконец, Шольц-Клинк указала на вопиющее, с точки зрения немецких традиций, положение дел, когда в Красной Армии, единственной армии мира, «женщин на равных правах с мужчиной подготавливают к наступательной войне как солдат и как командиров», а комсомол осуществляет одинаковое военное обучение советских юношей и девушек¹⁴. В Германии служба в вооруженных силах издавна считалась не

¹⁰ «Heiraten Sie mich, dann mu? man mich herauslassen».

¹¹ Der Parteitag der Ehre vom 8. bis 14. September 1936. Offizieller Bericht über den Verlauf des Reichsparteitages mit sämtlichen Kongre?reden. München, 1936. S. 163.

¹² Ibid. S. 163-164.

¹³ Ibid. S. 164.

¹⁴ Ibidem.

только обязанностью, но и почетным правом, которое распространяется лишь на мужчин и возвышает их над женщинами. Никакого военного обучения в нацистской девичьей организации – Союзе немецких девушек – не велось, в то время как юноши, состоящие в Гитлерюгенде, усиленно подготавливались к будущей воинской службе.

Шольц-Клинк подвела мрачный итог женской политики советского государства: «Беззащитные женщины и обнищавшие дети, больные женщины вследствие тяжелой работы и аборт, быстрый спад рождаемости, растущие жалобы самих женщин». Именно этим она объяснила появление закона от 27 июня 1936 г. и при пересказе его содержания воздержалась от оценочных суждений, по-видимому, потому что он в большей мере соответствовал как цели нацистской демографической политики – повышению рождаемости, так и средствам ее достижения – сочетанию репрессивных мер с материальным и моральным стимулированием материнства¹⁵.

После подписания советско-германского пакта о ненападении публикация антисоветских материалов в Третьем рейхе была приостановлена, однако сразу же вслед за нападением Германии на СССР на вечерах в местных группах НСФ стали зачитывать письма немецких солдат с Восточного фронта, чтобы слушательницы получили «пугающую картину деяний большевизма»¹⁶. В нацистском женском журнале была помещена статья, оживлявшая прежние образы врага. В ней использовались старые пропагандистские клише о «военных преступниках», «большевистских изменниках», «еврейско-большевистской преступной клике в Москве – смертельном враге Германии», о единстве цели московских и лондонских евреев – уничтожении немецкого народа, о том, что советские ВВС готовили «коварный удар в сердце Германии». Большевизм вновь связывался с подстрекательством, уничтожением народов, шпионажем, саботажем, «террором и кровавым подавлением ради всемирной диктатуры еврейства». Автор статьи, Хайнц Швайбольд, повторял официальную версию о том, что «неожиданный удар фюрера» по Советскому Союзу упредил советскую агрессию и что «советские главари, одной рукой подписывая пакт, другой рукой уже обнажали кинжал, чтобы в подходящий момент, когда Германия вступит в последнюю стадию борьбы с англо-американским еврейским господством, совершить вероломное нападение с тыла»¹⁷.

Гитлеровская пропаганда открыто противопоставляла немцев и советских людей, указывая на полную противоположность их жизненных ориентиров, идеалов, ценностей, привычек, образа жизни. Журнал «NS-Frauenwarte» цитировал письма медицинских сестер Германского Красного Креста с Восточного фронта, в которых говорилось о «невообразимой грязи и мусоре, болезнях и нищете, разрушениях и бедствиях, которые всегда господствовали здесь независимо от войны». Для формирования образа врага использовались бесчеловечные действия сталинского режима. В письме одной медсестры ставились риторические вопросы: «Как могло случиться, чтобы миллионы людей голодали, когда гнили запасы зерна? Как дошло до того, что в плодородной Украине в некоторых деревнях люди годами не видели обуви и месяцами – хлеба?» Сестры рассказывали, что население в СССР обнищало, что повсюду царит страх, множество мужчин было депортировано в Сибирь, даже молодые женщины выглядят старыми, усталыми и отчаявшимися, а дети – недоразвитые и почти все страдают рахитом¹⁸. Пропаганда НСФ умело использовала критику сталинских методов модернизации страны, рассказывая об уничтожении крестьянства под знаменем борьбы с кулачеством, о депортациях населения в Сибирь, о низком уровне жизни трудящихся, сочетая эти материалы с утверждениями о разрушении в СССР семьи, о том, что «женщина лишена прав и унижена до состояния рабочего скота и

¹⁵ Ibid. S. 164-165.

¹⁶ Michel A. «Alte Kämpferinnen». Dora Horn-Zippelius und Gertrud Gigl, Propaganda- und Gauschungsleiterinnen der NS-Frauenchaft in Baden // Kiener M., Scholtzsek J. (Hrsg.). Die Führer der Provinz. NS-Biographien aus Baden und Württemberg. Konstanz, 1997. S. 261.

¹⁷ Schwaibold H. Der Marsch auf Moskau // NS-Frauenwarte. 1941. Heft 2. 2. Umschlagseite.

¹⁸ Sto?el D. Kamerad Schwester // NS-Frauenwarte. 1942. Heft 13. S. 194.

детородной машины». Все это приписывалось действиям евреев, которые якобы управляют Советским Союзом и вместе с соплеменниками в Великобритании и США добиваются мирового господства¹⁹.

Журнал «NS-Frauenwarte» публиковал письма солдат вермахта родным, в которых рассказывалось о том, что «высокое культурное состояние немецкой семейной жизни предполагает много такого, что отсутствует у женщин на Востоке». Проточная вода в домах встречается только в немногочисленных крупных городах, 95% женщин носят ее в ведрах с помощью коромысел из колодцев, зачастую расположенных в километре от дома. Ввиду нехватки обуви даже в городах многие женщины ходят босыми. Канализации в городах нет, повсюду неприятный запах, из-за нехватки текстиля мужчины, женщины и дети одеты в лохмотья; посуда, кухонная и домашняя утварь очень плохого качества. Правда, на современных фабриках есть душевые, но потребление воды советской семьей в 20 раз ниже, чем в Германии. Потребление продовольствия в довоенное время по калорийности составляло ? часть от немецкого рациона, а во время войны сократилось до 1/20-1/40 доли. В этих условиях женщины рожают по 6, 7 и даже 12 детей, но при этом в 30 лет выглядят как пятидесятилетние²⁰.

В это же время в пропаганде НСФ возродился образ советской женщины, сформированный еще до войны. Нацистский женский журнал приводил новые и новые примеры «распада» советской семьи, падения рождаемости и беспощадной эксплуатации в СССР женского труда. Рост занятости советских женщин производительным трудом за 1929-1941 гг. с 3,3 млн до 30 млн человек трактовался национал-социалистами как большая беда для них, поскольку «в советской промышленности и речи нет о защите работниц в том смысле, как она существует в немецкой индустрии». Немок убеждали в том, что «результатом большевистских законов и их пропаганды» были «заброшенные дети, запущенная молодежь и больные, изнуренные работой женщины»²¹.

Усилить негативное мнение о советской женщине и показать, что большевизм видит в ней только «классового бойца» и «рабочую силу», был призван образ Александры Коллонтай, сконструированный нацистской пропагандой. Вместе с ней упоминались «еврейка Нелькен» - борец за женское равноправие, депутат кортесов от провинции Бадахос Маргарита Нелькен Мансберген, Пассионария - испанская коммунистка Долорес Ибаррури, и «еврейка Роза Люксембург». Тем самым негативный образ советской женщины подкреплялся связями с Гражданской войной в Испании и революцией 1918-1919 гг. в Германии. Указания нацистского женского журнала на еврейское происхождение Нелькен и Люксембург не были случайностью, а являлись частью лексикона, принятого всей прессой Третьего рейха²².

Коллонтай, как доказывалось участницам НСФ, является «фанатичным борцом за разрушение семьи» и «несет главную ответственность за чудовищную нравственную запущенность большевистской молодежи». Для немцев фантастично звучали высказывания Коллонтай о том, что «для республики рабочих совершенно все равно, продает себя женщина одному или нескольким мужчинам, является она профессиональной проституткой или законной женой, которая не добывает себе пропитание собственным полезным трудом. Старая форма семьи исчезла. Она бесполезна для коммунистического общества». Однако журнал НСФ умалчивал о том, что в Советском Союзе уже было покончено с радикальными экспериментами в сфере семьи и сексуальных отношений. Немецким читательницам рассказывалось о браке Коллон-

¹⁹ R. K. Gegen die Zerstörung der Menschenwürde // NS-Frauenwarte. 1943. Heft 16. 2. Umschlagseite.

²⁰ Schmalfu? H. Liebe deutsche Frauen und Mutter! // NS-Frauenwarte. 1942. Heft 6. S. 73.

²¹ Petmecky U. Die Frau im lebensfeindlichen «Sowjetparadies» // NS-Frauenwarte. 1941. Heft 3. S. 38-39.

²² Клемперер В. ЛТТ. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. М., 1999. С. 103-104.

тай с «матросом и террористом Дыбенко», который в годы Гражданской войны организовал массовые казни на Украине²³.

Устрашающий образ жительницы Советского Союза представил участницам НСФ военный корреспондент Ганс Байер. Первая советская женщина, которую он увидел, не носила ничего кроме «грязной, грубой льняной рубахи». В Брест-Литовске ее вытащили из дома, когда она стреляла в немецких солдат. «Ее лицо было отвратительно и вульгарно. На нем читались порок и бессердечие, преступные наклонности и ненависть. Она пыталась быть равнодушной, хотя знала, что ее ожидало». Байер рассказывал, что женщины, служащие в Красной Армии, – фармацевты, санитарки, водители – носят «те же некрасивые, плохо сидящие и непрочные гимнастерки, что и солдаты. На их униформе нашиты знаки различия, как и у мужчин. «Они не носят ни обуви, ни чулок на коротких, неуклюжих ногах, искусанных паразитами. Спутанные и неухоженные, их волосы свисают на тупые, невыразительные лица. Под их широкими ногтями – черная грязь, а их руки перепачканы кровью». Другой тип советской женщины, замеченный немецким военным корреспондентом, – крестьянки с измученными лицами, рано состарившиеся от тяжелого труда и постоянного голода. На лицах всех советских женщин, и горожанок, и сельских жительниц, «лежит отпечаток упадка последних десятилетий. У одной ненависть, у другой – нищета отняли все хорошие женские качества, всю красоту, весь шарм». Показать неприглядный моральный облик советских людей, как мужчин, так и женщин, склонных к беспорядочным сексуальным связям, было призвано указание Байера на то, что в советских деревнях будто бы много детей, которые «знают своих матерей, но не знают своих отцов. Да и их матери не могут с уверенностью сказать им этого»²⁴.

По утверждению нацистских пропагандистов, «вся жизнь в Советском Союзе безотраднa и безрадостна», люди там живут тупо и апатично, они «терпят голод и бедность, грязь и нищету, подавление и депортации». Советский человек, «простодушный Иван», «не знает счастья, не знает внутреннего богатства в своей жизни» и поэтому склонен к «тупой преданности»²⁵.

Оценивая работу НСФ по формированию у немецких женщин образа Советского Союза, необходимо констатировать, что Национал-социалистическая женская организация в течение многих лет планомерно конструировала образ врага. Это достигалось, главным образом, путем публикации материалов об СССР в массовых периодических изданиях НСФ. Предметами внимания нацистской пропаганды были условия труда, быт советских людей, политика ВКП (б) и советского государства, биографии отдельных руководителей, но главным образом – положение женщины в СССР. Журнал «NS-Frauenwarte» особенно часто помещал на своих страницах материалы о семье, материнстве, браке в СССР, о производительном труде гражданок Советского Союза. Авторы публикаций делали акцент на том, что отличало жизнь советской женщины от жизни немки в Третьем рейхе и расходилось со стереотипами нацистской гендерной идеологии и обыденными представлениями немецкого населения об обязанностях и правах женщины в различных сферах жизни, нормах права и морали, жизненном стандарте. Если до июня 1941 г. в пропагандистских материалах НСФ, умело сочетавших правду и вымысел, противопоставлялись советское государство и женщины, то после нападения Германии на Советский Союз женщины стали изображаться как его ярые защитницы и коммунистки. Средствами формирования образа врага на страницах периодики НСФ стали воспроизведение выдержек из антисоветских книг, написанных очевидцами происходившего в СССР, специально скомпонованные материалы из советских газет, письма солдат вермахта, медицинских сестер и самих участниц НСФ, побывавших на Востоке. Их воздействие усиливалось благодаря визуальным материалам – фотоснимкам, снабженным соответствующими

²³ Petmecky A. Wer ist Frau Kollontay? // NS-Frauenwarte. 1941. Heft 8. S. 118.

²⁴ Bayer H. Was ich für Frauen sah // NS-Frauenwarte. 1941. Heft 8. S. 119.

²⁵ Zimmermann H. Weihnachtsfreuden für unsere Soldaten // NS-Frauenwarte. 1942. Heft 11. S. 163.

щими комментариями, и карикатурам. Советская женщина предстала перед немцами как замученное непосильным трудом, материально не обеспеченное, развращенное и недалекое существо с низкими жизненными запросами и невысоким интеллектом. Одновременно она была врагом, поскольку советская власть воспитала ее как свою яростную защитницу, «солдата в юбке», при первой же возможности нападающего на военнослужащих вермахта – родных и близких немецких женщин.

CONSTRUCTION OF IMAGE OF THE SOVIET UNION IN THE NATIONAL SOCIALIST FEMALE ORGANIZATION

A. M. ERMAKOV

*Yaroslavl State
Pedagogical University
n.a. K.D. Ushinski*

e-mail: ermakov.a.m@mail.ru

The construction of image of the Soviet Union in the national socialist female organization is considered. It is argued that anti-Soviet propaganda among German women was constructed on a racial anti-Semitic basis, taking into consideration distinctions in the way of life and material living conditions of Germans and the Soviet people. It is shown that difference of the Soviet reality from stereotypic representations of Germans about gender relations was an important factor of formation of image of the enemy.

Key words: national socialist female organization, gender relations, propaganda, anti-Sovietism, anticommunism, Soviet Union.